

СИТУАЦИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Виктория Токарева в своих произведениях ведет с читателем диалог о вежливости и грубости, культуре и хамстве.

Персонажи В.Токаревой болезненно реагируют на эти категории. Вежливость, грубость, их градация подчеркивается в авторских ремарках. Например, у героев рассказов В.Токаревой встречается **высокомерный** отказ, **деликатная** просьба, **интеллигентное** приветствие, **угодливая** благодарность.

В плане речевого этикета особый интерес представляют рассказы “Японский зонтик”, “Длинный день”, “Зануда”, “Здравствуйте”.

Так, герой рассказа “Зануда” Женька в своей речи совершенно не употребляет этикетных формул: — *Вы поели?* — сказала Люся. Она ожидала, что Женька ответит: “Да. Большое спасибо. Я, наверно, вас задерживаю, я пойду!”. Но Женька сказал только первую часть фразы: — Да, — “спасибо” он не сказал.

Женьке присуще еще и буквальное, прямое понимание формул речевого этикета, без учета их условности, ритуальности: “Здравствуйте” он понимал как “будьте здоровы”, а “до свидания” как “до следующей встречи”. Ср.: *В пять часов с работы вернулся Юра. Увидев его, Женька остановился и замолчал. — Добрый день, — поздоровался Юра. — Да, — согласился Женька, потому что считал сегодняшний день для себя добрым. Юра удивился такой форме вежливости.*

Герои рассказа “Звезда в тумане”, наоборот, придают большое значение, казалось бы, трафаретным фразам. Они наполняют этикетные формулы особым содержанием, только им понятным: *Он звонит и говорит: — Привет. Она отвечает: — Привет. Он говорит: — Ну, пока. Она отвечает: — Пока. И весь разговор. Всего несколько слов. По два с каждой стороны. “Привет” и “пока”. Но это не так мало, как кажется. На самом деле этот разговор гораздо длиннее, чем четыре слова, на самом деле он таков: — Я есть у тебя. Привет. — И я есть у тебя. — Но у меня дела. Я пойду по делам. Пока. — Я уважаю твои дела. Для настоящего мужчины дело важнее женщины. Но после всех дел ты придешь ко мне. Я подожду. Пока. (Звезда в тумане).*

В произведениях В.Токаревой встречаются практически все ситуации речевого этикета. В.Токарева пишет о повседневной жизни, просто рассказывает о конкретных событиях. Не поучает своего читателя, не стремится внутренне переделать его. Писательница предоставляет читателю право сделать собственный выбор, выбрать свою линию поведения.

Ситуации речевого этикета даны в произведениях В.Токаревой в полном объеме формул речевого этикета, с их возможными вариантами.

1. Приветствие

Форма приветствия характеризует говорящего в социально-культурном плане, варьируясь по стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске: просторечное “Здорово” (Рабочий момент); нейтральные формы “Здравствуй”

(Длинный день), “*День добрый*” (Неромантический человек), “*Доброе утро*” (Я есть. Ты есть. Он есть); разговорные “*Здрасьте!*” (Дом генерала Куропаткина), “*Привет*” (Полосатый надувной матрас).

Выбор формул приветствия является стилистически сознательным у персонажей В.Токаревой, зависит от разных причин. Так, иностранец Жан-Люк выбрал “Привет”, “*потому что не умел выговорить русского “здравстуй”*” (Система собак). Молодая девушка Люся считает нормальным явлением, с ее точки зрения, поздороваться с пожилой уборщицей “Привет”. (Полосатый надувной матрас).

В авторской ремарке подчеркивается степень вежливости, доброжелательности: *Летчик увидел начальство. Остановился и вежливо поздоровался: — Здравстуйте... (Неромантический человек). Ср.: — Привет, — сказала Люся. Лида кивнула, не меняя выражения лица.* (Полосатый надувной матрас). Чисто жестовый ответ на приветствие в данном случае говорит о сдержанности, неохотности вступления в контакт.

Иногда отсутствие обмена этикетными формами при приветствии свидетельствует о полном разрыве отношений: *Если вас волнует, что я пожалуюсь в деканат, можете быть спокойны: жаловаться я не буду. Но здороваться с вами я тоже не буду.* — *Пожалуйста,* — сказала я. *С тех пор мы не здоровались.* (Парака).

В определенных “аварийных” ситуациях (ссора, драка, развод) персонажам уже не до этикета: *Отворила дверь жена брата. Она была бледная, лохматая, охваченная стихией отрицательной страсти.* — *Скажи ему... — закричала она мне в лицо, не здороваясь.* — *Скажи ему, пусть он не забирает у меня дачу...* (Пираты в далеких морях).

“Здравстуйте” может быть и омонимичной формой приветствия как выражение несогласия или удивления: — *Но это опасно,* — *заключила мама.* — *Здрасьте. А я о чем говорю...* (Антон, надень ботинки).

Во вторичной коммуникативной функции приветствие используется для завязывания контакта: — *Доброе утро,* — *поздоровался композитор, зацепив словом, стараясь как-то задержать ее своим приветствием.* — *Как дела? Можно искренне сознаться: “Дела, как сажа бела”. Можно сказать: “Плохо”. Но что изменится? Антипова ответила: — Спасибо, — поблагодарила за внимание.* (На черта нам чужие).

С тонким юмором написан рассказ В.Токаревой “Здравстуйте”. Его содержание строится на превратном понимании пожилым человеком значения особо почтительного приветствия, обращенного к нему. В авторском комментарии объясняется истинная причина подчеркнуто вежливого приветствия, с которым молодая женщина обращается к ветерану: *Мое “здравстуйте” как бы давало понять, что его страдание и мужество не оставили равнодушными следующее поколение... Поколение детей помнит. И мое “здравстуйте” — это маленькая компенсация за прошлое. Большего я не могу. Я могу только уважать и помнить.* (Здравстуйте).

Кияшко ни о какой компенсации знать не мог. Он просто шел по коридору своей походкой, ставшей за сорок пять лет привычкой, просто встречал молодую редакторшу, похожую на жену Пушкина. Редакторша как-то странно на него смотрела, только что не подмигивала, и как-то особенно говорила “здравстуйте”. Кияшко всякий раз удивлялся и не понимал, чего она хочет. От своей дочери и от ее подруги Кияшко слышал, что современные молодые мужчины никуда не годятся, — слабаки, пьяницы и халявшики, не могут за себя платить. И ничего удивительного в том, что молодые одинокие женщины ищут поддержку и опору в зрелых и даже слегка перезрелых мужчинах.

“Движения, сопровождающие приветствие “Здравствуйте!”, этикетно обусловлены (как и само *Здравствуйте!*) и относятся к паралингвистике. Тесная связь явлений, изучаемых паралингвистикой, и явлений этикета очевидна” [1, с. 546].

Известно, что в японском этикете приветствие сопровождается поклонами. Отсутствие поклонов удивило героя рассказа “Японский зонтик”: *Я сделал шаг в сторону и случился на пути японки. — Здравствуйте, — приветливо поздоровался я. — Добрый день. Я втайне рассчитывал, что японка склонится в низком почтительном поклоне... — Добрый день, — ответила японка на чистейшем русском языке. Кланяться она и не думала. Японка была испорчена цивилизацией.* (Японский зонтик).

2. Благодарность

Базовой формулой выражения благодарности у В. Токаревой является нейтральное “спасибо”. “Спасибо” выражается **серьезно** (Инфузория-туфелька), **растроганно** (Сентиментальное путешествие), **с чувством**. Благодарность описывается не только словесно, но и невербальными средствами ее выражения (в авторской ремарке): — *Спасибо... — Он сжал мою руку, и в нее потекли радостно заряженные флюиды.* (Звезда в тумане); *По приглашению патриарха отправилась в монастырь. Подарила кое-что монашкам. Монашки низко кланялись в пояс.* (Можно и нельзя).

В текстах имеет место косвенное, не прямое выражение благодарности в авторской ремарке: *Это сочувствие постороннего человека было так неожиданно, что ее ошпарило чувство благодарности.* (Центр памяти). Ср.: прямое выражение благодарности: *Я пришла сказать вам “спасибо”.* (Хеппи Энд).

Ответная реплика на благодарность может представлять формальный вежливый отказ от благодарности или используются какие-то формулы преуменьшения своей заслуги: — *Спасибо, Саша, — сказала Нина Георгиевна и посмотрела Дюку в глаза. — Не за что, — смутился Дюк. — Есть за что, — серьезно возразила Нина Георгиевна.* (Ни сыну, ни жене, ни брату); ср.: категорический запрет на благодарность: — *Спасибо! — с чувством вякнул Еж. — Меня благодарить не надо! — запретил спортсмен.* (Там же); перенос благодарности на собеседника: — *Спасибо, — поблагодарил Дюк. — Тебе спасибо. То, что ты сделал, дороже всяких денег.* (Там же).

В стилистическом плане встречаются нейтральные формы благодарности и стандартный ответ на нее. Приведем пример формальной вежливой (по инерции) благодарности за огорчительную информацию (к жене вернулся любовник героини рассказа): *Коля сказал, что Иван вернулся к жене и больше не будет здесь бывать. Эля сказала: “Спасибо”. Коля ответил: “Пожалуйста”.* (Хеппи Энд).

Стилистически окрашенные формы благодарности нередко составляют диссонанс с предыдущим грубоватым контекстом: — *На, держи! — Федя протянул пиджак. — Женька прислал. — Чаво это? — “Чаво”, — передразнил Федя. — Слепая, что ли? Высохнет, ни фига не будет заметно. Премного благодарны.* (Сто грамм для храбрости).

Часто В. Токарева сама указывает на то, что “это была благодарность”. Это может быть невербальное или косвенное ее выражение: *Он нашел ее руку и поцеловал. Это была благодарность.* (Первая попытка); *Эля понимала: это благодарность.* (Хеппи Энд); *Надежда достала из холодильника бутылку коньяку. Эти бутылки время от времени совали большие. Брать было неудобно. Это была форма посильной благодарности за спасенную жизнь.* (Ничего особенного).

Превосходно изображена сцена косвенного, непрямого выражения благодарности в рассказе “Длинный день”. Паралингвистические знаки общения, включая

жесты, мимику, могут выступать как самостоятельные средства выражения чувств, мыслей. "Жест, являясь значимым невербальным сигналом, может замещать довольно сложную реплику" [2, с. 14]. Так, в авторской речи колоритно описаны жесты, мимика, выражение глаз родителей-армян, безмерно благодарных хирургу за жизнь сына: *Они выступили из-за деревьев и застыли в неподвижности, как бы являя собой композицию благодарность: их руки были прижаты к груди, глаза умиленно растаращены, губы шевелились, как во время молитвы. А может быть, они действительно на него молились.* (Длинный день).

3. Просьба

Просьбу персонажи В.Токаревой выражают по-разному. Это может быть **просьба-требование, просьба-приказ** (Где ничто не положено); **вежливая просьба** (Неромантический человек); **бесстрастная, равнодушная** (Длинный день); **нищенская** (Длинный день); **сухая** (Можно и нельзя).

Ответной репликой на просьбу является согласие ее выполнить или отказ, например, **согласие**: *Ночью я еду в Ленинград. Деньги мне дала Татьяна, причем довольно быстро, не выясняя смысла жизни. — Спасибо, — сказал я. — Пожалуйста, — ответила Татьяна. Так и бывает в жизни, когда человек выручает человека. "Спасибо", — говорит один. "Пожалуйста", — отвечает другой. (Будет другое лето). Ср.: категорический отказ в просьбе: — Валер, сходи, а?.. Будь человеком... — тон все равно вылез просительный, зависимый. А когда один ощущает зависимость другого, то обязательно кочевряжится. — **И не подумаю**, — отрезал косым ртом Минаев. — Я тебе не мальчик на побегушках. (Хеппи Энд).*

Отказ в просьбе может быть пространным с предложением других вариантов: — *А вообще, если честно, проси у меня все, что хочешь. Я могу сделать тебе выгодный обмен, машину без очереди. А денег я не занимаю. Жадный я до денег. — Спасибо, — сказал я, — имею ввиду машину без очереди.* (Пираты в далеких морях).

Неординарная ситуация описана в рассказе "Можно и нельзя". Муж обращается к любовнику своей жены с подчеркнутой просьбой: — *Я прошу вас не забирать у меня жену, — сухо сказал Ковалев. — Я уважаю вас и ваше чувство и поэтому не приказываю, а прошу. Я готов вам отдать свою новую машину. — При чем тут машина? — удивился Борис.* (Можно и нельзя).

Отказ в просьбе иногда выражается в вопросительной форме как мотивировка: — *Ирочка, пусть ваши гости снимают обувь в прихожей. — А может, у них носки дырявые? — заступилась Ирочка.* (Я есть. Ты есть. Он есть).

Вопрос на уточнение характера просьбы может быть формальным, ложным, с последующей верификацией в авторской ремарке: — *У меня к тебе просьба. Пообещай, что выполнишь. — А какая просьба? — Ну вот... Уже торгуешься. — Мало ли чего ты попросишь. Я набиваю себе цену, хотя готова на все.* (Скажи мне что-нибудь на твоём языке).

В рассказах В.Токаревой встречается не только "композиция благодарности", но и "композиция" "Просьба" (жесты, тон, взгляд, слова): *Наташка тут же надела гримасу притворного испуга, залепетала и запричитала тоном нищенки: — Ну, пожалуйста, ну мамочка... Ну дорогая... При этом она прижала руки к груди, как оперная певица, поющая на эстраде и, прощупывая меня, буравила своими ясными трезвыми глазками чекиста. (Летающие качели).*

Колоритным образом попрошайки-вымогательницы предстает Райка в рассказе В.Токаревой "Старая собака": *Адам даже усвоил ее систему: сначала Райка*

начинала жаловаться на свою жизнь и приводила такие “убедительные” доводы, что ее становилось жаль. Потом начинала извиняться за предстоящую просьбу и извинялась так тщательно, что хотелось тут же все для нее сделать. Потом уже шла сама просьба, просьба ложилась на подготовленную почву, и эта дуриха Светлана готова была тут же стащить с себя последнюю рубашку, и если надо — вместе с кожей. Может, и кожа пригодится для пересадки. (Старая собака).

4. Извинение

Извинение — это словесное признание и одновременно просьба искупления вины, доставленного неудобства, неуместного поступка. Формулы извинения (*извините, простите, прошу прощения* и др.) персонажи В. Токаревой произносят **смущенно** (Плохое настроение); **виновато** (Первая попытка). Извинение может выражаться косвенно: *Одну секундочку, — извинилась Анна. (Нахал)*; в авторской ремарке: *Катя как бы извинилась голосом за то, что вмешивается не в свои дела. (Там же)*.

Формулы извинения в художественных произведениях В. Токаревой имеют различную стилистическую окраску: официально-деловую: — *Я прошу прощения...* (Звезда в тумане), *Я должен перед вами извиниться...* (Пираты в далеких морях); просторечно-разговорную: — *А чего ты от меня хочешь? — спросила Соня. — Не знаю. — А чего пришла? — Да вот. Пришла. Прощения просить. — Чего там. Старухи уже. (Центр памяти)*. В последнем диалоге ответ на извинение в принципе положительный. Но есть случаи, когда в ответ на извинение следует категорический отказ принять его: — *Прости, — попросил Олег. — Не могу, — ответила Анька. (Я есть. Ты есть. Он есть)*. Ср.: *Я не могу простить. (Пираты в далеких морях)*; — *Прости меня, — сказала я Мишке. — Нет. Не прощу. (Ехал Грека)*.

Вслед за извинением в вежливой речи обычно следует мотивировка: — *Извините, что я тратил ваши нервы. (Пираты в далеких морях)*; — *Извините, — мягко говорит Симков. — Я не могу подать вам руки. Я ставлю собаке компресс. У меня руки в водке. (День без вранья)*. Ср. косвенное не прямое извинение: *Хочешь, поженимся? — вдруг предложил Эдик. — А зачем? — наивно удивилась тетя Клава. — Стариться будем вместе. — Но я уже не люблю тебя, — извинилась тетя Клава. (Стечение обстоятельств)*. Здесь извинение равнозначно отказу.

5. Несогласие, отказ

В. Токарева использует различные формы отказа, например, **вежливый отказ**: — *Не надо, — сказал Кузнечик, удивившись. — Большое спасибо. Я сам доберусь. (Пираты в далеких морях)*.

Для отказа характерна особая интонация (возмущения, удивления, испуга): — *Хотите, Лев Борисович? — Да что вы, — удивился Богданов. — Я с утра не пью. И вам не советую. (Сентиментальное путешествие)*. Несогласие может быть выражено разговорным вариантом: — *А горы изучают? — Привет. Горы — это знаешь что? Аккумулятор влаги. (Северный приют)*.

Встречаются ситуации, когда согласие или несогласие неуместно, например: — *Я должен вас убить, — сказала я мягко и в то же время твердо, глядя на него осмысленно и с симпатией. — Почему вы молчите? — спросил я. — А что я должен сказать? “Пожалуйста” или “Ой, не надо?..” Чего вы от меня ждете? (Пираты в далеких морях)*.

Вежливый отказ обычно предполагает последующую мотивировку (Туристы за границей): — *Лева, проводи меня в туалет. Я заблужусь. — Извини, — тихо*

сказал Лева. Я не для того приехал в галерею Уффици, чтобы тебя в туалет водить. (Сентиментальное путешествие).

6. Согласие

Согласие дается у В.Токаревой с различной прагматической установкой и стилистической окраской, например, **полное, абсолютное согласие**: *Вы совершенно правы!* — с благодарностью сказал мой покупатель, и его глаза засветились истинным счастьем. (УПК). Ср.: **уклончивое, неохотное согласие**: *Из дома выгнали?* — догадался Коля. — *Примерно,* — **нехотя** сказал Иван. — *Денег мало приносишь?* — догадался Коля. — *Примерно.* (Хеппи Энд). **Неискреннее, уклончивое согласие, равнозначное несогласию**, например: (Мать маленькой девочки отвечает медсестре в ответ на ее недовольство тем, что девочка все время плачет, не хочет ложиться в больницу): *Господи, какой ребенок противный!* — поделилась с Вероникой молоденькая медсестра. — *Может быть,* — согласилась Вероника. — *Но нам она нравится. У нас она одна.* (Длинный день). Ср.: **Вынужденное согласие**: — *А зачем нам Москва?* — спросил Толик. — *Нам что, здесь плохо?* — *Мне плохо,* — сказала Эля и заплакала. Толик понимал, что в Москве ему делать совершенно нечего. Здесь оставались его родители и друзья, то, что называется родные и близкие, охота и рыбалка, работа и вечера, люди и земля, кусок земли. Вне этого он — ничто. Но Толик внутренне согласился быть ничем. Пусть будет лучше плохо ему, чем ей. — *Ладно,* — сказал Толик. — *Делай как хочешь. Я на все согласен.* (Хеппи Энд). Вынужденное согласие может быть **беззлое** (Кошка на дороге); **самолюбивое**: — *А ну-ка давай убирайся отсюда!* — велел Русаков Феде. — *Не то я сейчас милицию вызову!* — *Вызывай! Давай разберемся!* — **самолюбиво** согласился Федя. (Кошка на дороге).

7. Поздравление

Прямое отношение к вежливости имеет выбор писателем формул поздравления. Поздравление может быть обычное, как таковое: *На закрытии выставки к Наташе подошел Игнатъев и сказал:* — *Поздравляю. Успех — это самый реальный наркотик.* (Лошади с крыльями).

Выглядит неуместным поздравление в новогоднюю ночь после сообщения о смерти знакомого: *Шурка стоял в коридоре и кричал в трубку:* — *Леша! Ты помнишь Ирку? Черненькая такая... А ее мужа помнишь? Под машину попал! Да! Вот так! И тебя поздравляю.* (Нахал). Ср.: **ложное поздравление**: — *Мне не надо вас убивать!* — сообщил я. — *Я очень рад за вас,* — **поздравил меня** Кузнечик, не отрываясь от бумаг. (Пираты с далеких морей).

8. Знакомство

При знакомстве проявляется осмысленный стилистический выбор обращений: *Никитин вытер лоб рукавом.* — *А как вас зовут, сосед напротив?* — **Женя...** **То есть Евгений Палыч...** — *Ну, в общем, Женя.* — *А меня Наташа.* (Кошка на дороге). Ср.: представление по фамилии: — *Чиж!* — представился Чиж и пожал руку деду Егору, потом Ляльке. (Неромантический человек).

Писательница использует **прием коммуникативного переключения на собеседника**: — *Давайте познакомимся,* — сказала женщина. Я — *Люля.* — *Игорь Николаевич.* — *Тогда Елена Геннадьевна.* (Лавина).

Ситуации "Знакомство" сопутствует вежливость — невежливость. Невежливо, например, отвечать следующим образом: — *Давайте познакомимся,* — пред-

ложила Романова. — Меня зовут Катя Романова. — **Я знаю**, — спокойно сказал Раскольников. (Сентиментальное путешествие).

У В.Токаревой имеет место замена одной этикетной формулы другой (по содержанию): — *Это журналистка Владимирцева*, — запоздало представилась Вероника. Видимо, это прозвучало как **извините**, потому что жена ответила: — *Пожалуйста*. (Длинный день).

В произведениях В.Токаревой различается две функции авторского комментария. Во-первых, авторский комментарий дублирует информацию и конкретизирует паралингвистический план речи. Во-вторых, вводится корректировка речи в аспекте модальности (правдивости), например, при знакомстве: — *Мамочка, знакомься, это Ирочка*. — *Олег еле собрал для слов пьяные губы*. — *Очень приятно*, — сказала Анна. **При Ирочке неудобно было дать сыну затрецину, но очень хотелось. Прямо рука чесалась**. (Я есть. Ты есть. Он есть).

Так, в следующем диалоге вопрос при встрече является чисто формальным, в авторской ремарке указывается на отсутствие искренности, заинтересованности в общении: *Олег знал, что Грановские вернулись из Америки*. — *Ну, как там в Америке?* — вежливо спросил Олег, подсаживаясь. **На самом деле ему это было совершенно неинтересно**. На самом деле он думал о Петряковой. (Я есть. Ты есть. Он есть).

9. Прощание

Особенностью русских этикетных формул прощания является их парность. (Прощание распадается на инициальную и ответную реплику): — *До свидания*. — *До свидания*, — тускло попрощалась Катя. (Сентиментальное путешествие). Иногда этикетные формулы могут иметь прямое, а не условное значение: — *Ну, до завтра*, — попрощалась Нина Георгиевна. — *Хотя уже завтра*. (Ни сыну, ни жене, ни брату).

Формулы прощания употребляются не только в диалоге, но и во внутреннем монологе: *Автобус тронулся. Прощай, мой черный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше*. (Рождественский рассказ).

Имеет место в произведениях В.Токаревой и диалогизированный монолог: *Второй клад — здоровье — сказал печально: "До свидания, Нина. До лучших времен"*. Давление образовалось от такой жизни. Печет в затылке. (Инфузория-туфелька).

Обычно реплики прощания тесно связаны между собой. Отсутствие ответной реплики свидетельствует о недоброжелательном отношении собеседника: — *До свидания*, — сказал он. *Надежда не ответила*. (Ничего особенного). Может происходить замена ответной реплики формулами согласия: — *Счастливо оставаться*, — пожелал Месяцев. — *Да-да...* — согласилась Люля. (Кошка на дороге).

10. Приглашение

В ситуации "Приглашение" у В.Токаревой используются фразеологические обороты: — *А!* — обрадовался Гракин. — **Проходи! Гостем будешь!** (Нам нужно общение). В некоторых диалогах формулы приглашения — этикетные, а невербальные средства, их сопровождающие, не соответствуют этикету: — *Проходите, пожалуйста!* — гостеприимно откликнулась подруга и **поманила меня пальцем**. *Я правильно прочитал этот жест и доверчиво пошел следом за подругой*. (Где ничто не положено).

Формулы приглашения обычно сочетаются с обращением. В произведениях В.Токаревой употребляются разнообразные формы обращения. Встречаются и

устаревшие: *Нина Александровна родилась в 1910 году и вынесла из тех предреволюционных времен выражения: **душенька, голубчик, на все воля божия.*** (Хеппи Энд).

11. Тост

Застольный тост предполагает использование выражений пожелания, комплиментов, благодарности. У персонажей В.Токаревой и пожелания, и комплимент отсутствуют, скорее, наоборот, дается отрицательная оценка: — *Ваше слово, — сказал Кабан. — А то неудобно, забыли, зачем собрались. — За женщин! — При чем тут женщины? За диссертацию! — поправил Петраков. — А что за нее пить? Плохая диссертация, — простодушно объявил Маркутян.* (Длинный день).

12. Комплимент

В ответ на комплимент обычной репликой является “Спасибо” или “Я не стою этого”, или вежливая улыбка. Герои В.Токаревой порой проявляют нескромность, как бы подтверждая свою исключительность: — *Послушайте, — прочувствованно и трезво сказал он. — Какое счастье встретить такую женщину, как вы! — А таких больше нет, — ответила Эля, незаметно наводя порядок на столе.* (Кошка на дороге).

Комплимент может быть выражен риторическим вопросом, не требующим ответа. Но ответ-объяснение (нестандартный) все же следует: *А сейчас — какая перемена в жизни! Мама смотрела на Элю молитвенным взором и спрашивала: — Дочка, за что мне такое счастье? — За прошлые страдания, — отвечала Эля. — Закон компенсации.* (Кошка на дороге).

В авторской ремарке может указываться на ложную реакцию со стороны того, кому предназначен комплимент: *Когда мужчины видели столько красоты и меры — признак искусства, они громко восхищались Люсей и говорили, что она красивая и талантливая. Люся верила и делала вид, что не верит.* (Зануда). За комплиментом может следовать грубое сравнение, которое “убивает” комплимент. Это неуважительное отношение к тому, кого хвалят: — *Эля! Вы великий человек, — с убеждением говорила мама Игоря. — Вы можете приспособиться в любых условиях. — Как ленточный глист, — добавил Игорь, убивая пафос.* (Кошка на дороге).

Комплимент может быть искренним, сказанным от души, и неискренним, чисто этикетным, не соответствующим истинному положению вещей: *В этот момент раздался звонок в дверь, вошла женщина, чужая жена, и сказала: Ты лучше всех. Ты единственный. Он поцеловал ей руку. Как еще благодарить, когда тебе возвращают тебя? Иди живи. Ты лучше всех. Ты единственный.* (Первая попытка). Ср.: — *Вадим, ты прекрасно выглядишь! — искренне восхитилась Райка, вскинув на него свои крупные наглые глаза. — Ты тоже, — сказал Вадим, чтобы быть вежливым. Райка сидела в платье с низким декольте. Она всегда носила низкие декольте, видимо, ей сказали, что у нее красивая шея и грудь. Может быть, когда-то это было действительно красиво, но сейчас Райке шел сорок девятый год, и эти сорок девять лет были заметны всем, кроме нее самой.* (Старая собака).

В рассказах и повестях В.Токаревой этикетное поведение персонажей выполняет лично-характеризующую, экспрессивно-изобразительную и идейно-художественную функции.

Использование писательницей формул речевого этикета тщательно продумано и опирается на великолепное владение всем богатством форм русского национального языка.

В.Токарева употребляет этикетные формулы оригинально, остроумно, со специальным стилистическим заданием, мастерски применяя при этом различные

стилистические приемы: каламбурное переосмысление этикетных формул, фразеологизированные этикетные выражения, стилистические смешения и противопоставления и др.

Большую роль в произведениях В. Токаревой играет авторский комментарий к прямой речи персонажей, который помимо “технической” функции указания на принадлежность речи дает эмоционально-психологическую оценку состояния говорящего, вносит подробную информацию о паралингвистических аспектах речевого действия, а также модальную верификацию речи персонажа.

В этикетных речевых ситуациях, рассмотренных нами в произведениях В. Токаревой, ярко отражена самобытность, национальная специфика формул русского речевого этикета, особенности русской разговорной речи сегодняшнего дня. Японский критик Макико Ояма писал: “В произведениях В. Токаревой есть материнское мягкосердечие и материнский оптимизм. Виктория Токарева — прямодушный писатель. Всякий может легко войти в ее мир. Ее произведения — литературная математика. Она говорит разумные вещи разумно. Когда мы читаем ее произведения, то понимаем, что мы не замечаем разумных вещей. Она не обманывает ни свое чутье, ни читателей”.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Палл Ф.** Паралингвистические факты: Этикет и язык // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. Современная зарубежная русистика. — М., 1985.
2. **Формановская Н.И., Сенеши Э.** Русский речевой этикет в зеркале венгерского. — М.: Русский язык, 1986, Будапешт, 1986. — 228 с.
3. **Токарева В.** Сентиментальное путешествие. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1998.
4. **Токарева В.** Один кубик надежды. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
5. **Токарева В.** Нахал. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
6. **Токарева В.** Скажи мне что-нибудь... — М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
7. **Токарева В.** Кошка на дороге. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1998.